Восток – дело тонкое,
или
нет, ну – КАК?!

Я никогда не считал себя экспертом по антикварному оружию в смысле глубоких знаний его истории и эволюции. Просто технолог от реставрации, и мне почти безразлично, в какой половине какого века сделан тот или иной предмет — меч, сабля, кинжал, или к какому типу относится узор на серебре кавказской шашки. Соответственно, не возьмусь атрибутировать вещь на основании характера декора или нюансов монтажа.

Но вот что меня всегда интересовало — КАК именно сделано то или иное в оружии: заточка, закалка, покрытие, насечка и т.д. Тут придется разочаровать любителей европейской оружейной традиции: при всей её многовековой глубине и видовом разнообразии чисто технологических вопросов обычно не возникает, и любой грамотный, хоть немного эрудированный человек в состоянии понять и представить весь процесс изготовления от начала до конца. Встречаются, конечно, тонкие моменты, однако никогда ни одна европейская железка не ставит в тупик. Пусть искуснейшее искусство, аккуратность и мастерство необычайные, но — ход работы и даже инструментарий всегда примерно ясны.

Другое дело Восток. Если вы сколько-нибудь относитесь к виду «человек разумный», то при возне с восточным оружием не сможете не заметить с виду элементарные, неочевидные на первый взгляд нюансы, при осознании которых происходит просто разрыв мозга. Вот свежий пример.

Перед нами обычный, очень распространенный, не слишком старый *вакидзаси* (малый самурайский меч) XIX века, каких множество продается и покупается через интернет и вживую. Как правило, абсолютное их большинство пребывают в неплохом, даже в превосходном состоянии за исключением всяких мелких так называемых следов бытования: трещин и сколов лака, потертой оплетки рукояти, и т.п. Клинки отнюдь не ржавые, с остатками оригинальной полировки, довольно отчетливым хамоном и прочими аспектами. Попадаются, конечно, и «убитые» экземпляры, но редко, однако и таких инвалидов всегда удается привести в надлежащий вид.

Данный меч, к счастью, пребывал в отменной сохранности, и единственное, что требовалось — укрепить в некоторых местах отставший слой лака, заделать трещины и восполнить отколотые фрагменты.

Стоит обратить внимание на хвостовик.

Во-первых, его срез оформлен в достаточно редком стиле «*итимондзи-дзири*», то есть «срезанный по прямой (одной) линии». Если кто не знает: это только в Европах хвостовики мечей и разных прочих сабель являются второстепенной частью клинка, и единственное к ним требование — лишь бы рукоятка держалась. А у нас в Японии хвостовик не менее важен, чем всё остальное, и обрабатывается он не менее тщательно в каком-то одном, строго определенном стиле (см. книгу «Японский меч»).

Далее: мы видим целых три отверстия *мэкуги-ана* под крепежную шпильку *мэкуги*, одно из которых зачеканено пломбой. Это говорит о том, что меч подвергался перемонтировке минимум дважды, и каждый раз зачем-то проделывали новое отверстие, хотя — и это удивительно — при всем великом множестве мастеров, школ и направлений на ниве изготовления мечей, степень стандартизации была необычайной, такой, что рукоятка от одного клинка почти всегда подходит к совершенно другому клинку того же типа, в чем лично я имел возможность убедиться не единожды.

Кстати, хвостовик-то без подписи, *му-мэй*, т.е. безымянный. Не знаю, отчего так, но стоимости это не прибавляет.

Наконец, посмотрите на поверхность. Ржавчины совсем мало, она очаговая и довольно свежая, что говорит об относительной молодости клинка, скорее всего — вторая половина XIX в., эпоха Мэйдзи. Соответственно, перед нами *мэйдзи-то*. Именно для облегчения экспертизы ржавчина на японских хвостовиках никогда, никогда и еще раз никогда не счищается, даже прикасаться нельзя, за исключением редких случаев, когда коррозия свежая, яркая, активная, и грозит быстро испортить железо. Здесь как раз такой вариант. Хвостовик нужно чуть-чуть, очень аккуратно прокрацевать мягкой стальной щеткой, разумеется, не до чистого металла.

Еще мы видим непременную муфту *хабаки* с остатками серебрения, а значит, меч не из дешевых. Впрочем, по разным причинам муфты менялись, как перчатки.

Рукоятка сохранилась отлично, тесьма не потерта (а, может, была заменена), детали оправы в комплекте, декор повсюду однотипный и совершенно традиционный: осы. Обратите внимание: темная тонировка фона сохранилась в первозданном виде, а это означает, что меч практически не носили и уж тем более не использовали (чай, не средние века). Но, но… — несмотря на золоченые крылья, и сами осы, и зерненый фон какие-то грубые, не хватает обычной тонкости в деталях, линиях и т.д. Впечатление такое, что перед нами высококачественная отливка по восковой модели, впоследствии доработанная. Не дешевый продукт массового производства, но и не разовое ювелирное изделие. Оставляю, однако, за собой право на ошибку.

Поскольку разница видна лишь в сравнении, взгляните на превосходные экземпляры ниже. Например, конь сделан из знаменитого японского сплава *сякудо* (медь с золотом) и напаян на латунную основу. Оцените тонкость работы.

С цубы начинаются непонятные моменты: как именно сделана такая натуральная, дикая, первозданная рваная поверхность? Это не резьба, она выколочена, но явных следов ковки не заметно, разве что били специальным пуансоном. И как естественно из этого хаоса выступают лаконичные, чисто дзенские детали — ветки, вода, фигура человека! Остальное традиционно: железо, овальная форма, окно для рукоятки ножа *когатаны*, медные вставки *сэки-ганэ* в углах *накаго-ана* (отверстия под хвостовик), предназначенные для точной подгонки цубы на конкретный клинок.

Лицевой стороной диска всегда является та, на которой расположен главный сюжетный элемент, в данном случае — сидящий человек. Она обращена в сторону рукоятки, чтобы всякие разные прохожие могли любоваться и завидовать. Когатана при этом получается с внутренней, обращенной к телу стороны. Это неукоснительно, и по-другому быть не может. Так и только так, а вы как думали? Воистину, никто в целом свете так глубоко не чувствует исконную красоту вещей, как японцы!

И вот, наконец, мы добрались до главного, из-за чего в подзаголовке появился вопрос «КАК?!», да еще сразу с вопросительным и восклицательным знаками — для экспрессии. Поглядите еще раз на ножны на первом фото, и на другое, чуть крупнее.

Ничего особенного: простой традиционный черный лак, мелко рифленая поверхность. Но стоит присмотреться внимательно — возникает неразрешимый вопрос: каким способом это сделано?

Здесь не просто рифление, не какие-то зубчики, а фантастическое, абсолютно идеальное чередование математически безупречных волн с совершенно одинаково скругленными вершинами и впадинами с небольшим радиусом в нижней точке. На всем протяжении ножен, от торца до устья, не сыскать ни единого ущербного элемента, который хоть немного выбивался бы из общего ряда по высоте, форме или наклону. Впечатление такое, будто рисунок нанесен лазером на каком-то станке из будущего, а не полтора-два века назад.

Собственно объем образован тонким слоем традиционной японской шпаклевки (если не ошибаюсь, толченый вулканический пепел на лаке) коричневого цвета, но на каком этапе и как сделано рифление — загадка. Первое, что приходит на ум — обмотка ниткой. Однако здесь не спираль, каждый поясок замыкается сам на себя, кольцом, и идеально перпендикулярен оси ножен, да и сколотый в некоторых местах слой не обнаруживает никаких ниток. Давили на сырой шпаклевке оправкой? Процарапывали уже высохшую? В принципе возможно, но математическая правильность? И сам лак: нигде ни потека, ни волоска, ни какого иного дефекта…

Вот и думай, в какой руке жук сидит!